

Н. А. Федонников

ORCID: 0000-0002-6059-9620

✉ nafedonnikov@gmail.com

*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(Россия, Москва)*

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ХИНКМАРА РЕЙМСКОГО О КОРОЛЕВСКОМ ОКРУЖЕНИИ

Аннотация. Статья посвящена представлениям Хинкмара, архиепископа Реймса (845–882), о королевском окружении в контексте его идей о королевской власти. Исследование основано на его политических наставлениях «De regis persona et regio ministerio» и «De ordine palatii», а также на письмах и составленной им третьей части Бертинских анналов. Архиепископ не мыслит верно организованное управление королевством без установления согласия между королем и знатью, как светской, так и церковной. Обращая внимание на современные ему события, реймский прелат подвергает критике и представителей знати в Западном королевстве франков, и королей, идущих им на уступки. По мнению Хинкмара, король не может править справедливо, если не имеет при себе советников. К советникам предъявляются те же требования, что и к самому королю: они должны быть добродетельны, мудры, справедливы, милосердны, верны и благочестивы. Идеальным королевским советником реймский прелат представляет себе епископа, который воплощает эти добродетели. Более того, поскольку священник ответственен перед Господом в том числе за короля, то он должен со всей строгостью следить за его правлением. В связи с этим Хинкмар конструирует должность апокрисиария-архикапеллана, посланника от франкского епископата, который бы руководил всеми церковными делами при дворе, оказывая влияние в том числе и на короля.

Ключевые слова: Хинкмар Реймский, Каролинги, Карл Лысый, королевские зеркала, королевства франков, королевская власть

Благодарности. Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Для цитирования: Федонников Н. А. Представления Хинкмара Реймского о королевском окружении // Шаги/Steps. Т. 9. № 2. 2023. С. 68–87. <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2023-9-2-68-87>.

*Статья поступила в редакцию 4 декабря 2022 г.
Принято к печати 20 февраля 2023 г.*

N. A. Fedonnikov

ORCID: 0000-0002-6059-9620

✉ nafedonnikov@gmail.com

*The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
(Russia, Moscow)*

ROYAL COUNSELORS AND NOBLES IN HINCMAR OF REIMS'S POLITICAL CONCEPT

Abstract. This article is devoted to the role of royal counselors and nobles in Hincmar of Reims's political concept. The study is based on political instructions of the prelate of Reims, such as “De regis persona et regio ministerio” and “De ordine palatii”, as well as the letters of the archbishop and his compilation of the Annals of St Bertin. Analysis of Hincmar's texts shows that royal power was based on harmony between the king, the nobility, and the clergy. Drawing attention to contemporary events, the prelate of Reims criticizes both representatives of the nobility in the Kingdom of the West Franks, and the kings who indulge them. In Hincmar's opinion, the only way for a king to rule virtuously and rightfully is to rely on the advice of just and wise counselors. The virtues of the royal inner circle are the same as the virtues of the king: justice, mercy, wisdom, piety, humility. The Reims prelate envisions a bishop as the ideal royal advisor. Moreover, since the priest is responsible to the Lord for the king's deeds, he must strictly observe the fulfilment of king's duties. In this regard, Hincmar constructs the office of an apocrisiarius-archcapellan, an envoy from the Frankish episcopate, who would supervise all church affairs at court and guide the king's ethics as well.

Keywords: Hincmar of Reims, Carolingians, Charles the Bald, mirrors for princes, Frankish kingdoms, kingship

Acknowledgements. The article was written on the basis of the RANEPА state assignment research programme.

To cite this article: Fedonnikov, N. A. (2023). Royal counselors and nobles in Hincmar of Reims's political concept. *Shagi / Steps*, 9(2), 68–87. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2023-9-2-68-87>.

Received December 4, 2022

Accepted February 20, 2023

Вступительные замечания

Настоящее исследование посвящено представлениям Хинкмара, архиепископа Реймского (845–882), одного из важнейших советников и приближенных королей Западного королевства франков, о взаимоотношениях короля и его окружения, иными словами знати, как светской, так и церковной. Эпоха раннего Средневековья — время формирования специфических форм организации власти. На смену римской позднеимперской политической структуре, обросшей сложным, многоуровневым бюрократическим аппаратом, приходят более простые и, казалось бы, примитивные, но устойчивые формы управления, в основе которых лежит система личных и межклановых иерархических связей различных политических субъектов: короля, знати, духовенства [Thierry 1840; Guizot 1846; Fustel de Coulanges 1905; Петрушевский 1913]. Окончательно подобная система сложилась с распадом Каролингской империи к IX–X вв., с образованием специфически средневековых политических элит. О том, насколько эффективной и устойчивой была эта политическая система, спорит уже несколько поколений историков. Различным политическим институтам и их функционированию, особенностям коммуникации политических субъектов, сравнению раннесредневековых моделей управления, их нормативной составляющей были посвящены десятки, если не сотни работ, например: [Waitz 1860; Brunner 1906; Ganshof 1971; McKitterick 1977; Сидоров 2000; 2003].

Появление новых методов исторического исследования формирует новые вопросы, в том числе как сами современники, в особенности участвовавшие в политике, воспринимали, обосновывали или критиковали сложившийся порядок, в каких категориях они его рассматривали, в чем видели опору власти, ее предназначение [Bloch 1924; Duby 1972]. Ключевым аспектом в понимании функционирования этой системы становится оценка современниками роли взаимоотношений между королем и его разнородным окружением: двором, местной аристократией, церковными социальными элитами [Le Jan 2006; 2011; Moesch 2020]. Именно поэтому Каролингская эпоха как переходный период европейской истории всегда заслуживала и продолжает заслуживать пристальное внимание: формирование новой имперской идеологии и методов легитимации власти, обособление социальных элит, усиление роли Церкви, стремительный взлет и падение власти правителей франков — лишь небольшая доля процессов и явлений, определяющих специфику франкских представлений о системе управления королевством [Ullman 1969; Nelson 1986; Latowsky 2013; Jong 2009; Старостин 2014; Airlie 2017].

Франкская литература времени правления Карла Великого, как историческая, так и поучительная, уделяла сравнительно мало внимания роли королевского окружения в управлении королевством, вероятно в связи с фурором, произведенным личностью и деяниями нового императора Запада. Напротив, труды последних лет правления Людовика Благочестивого, и тем более написанные после Верденского раздела 843 г., все чаще обращались к взаимоотношениям короля и знати, как светской, так и церковной,

а также к действиям этой знати, в особенности направленным, по мнению авторов трудов такого рода, против королевской власти¹.

Наиболее четко этот аспект потестарных идей прослеживается в трудах Хинкмара Реймского, непосредственно участвовавшего в придворной жизни начиная со времени правления Людовика Благочестивого². Благодаря тому что Хинкмар являлся автором как многочисленных политических наставлений королям франков, так и исторических трудов, представляется возможным проследить и его реакцию на происходящие в Западном королевстве франков изменения, и на идеи, которые, по его мнению, помогли бы преодолеть сложившуюся, неблагоприятную для королевской власти конъюнктуру.

Уникальность реймского прелата в контексте исследования представлений о королевской власти в период падения династии Каролингов связана с тем, что в его политических идеях ярко выражается личный политический опыт. Будучи лояльным королям Западного королевства франков, он оставался и наиболее строгим критиком проводимой ими политики, в особенности если действия королей были направлены на ограничение свобод Церкви. Противостояя ослаблению королевской власти, он, в то же время, противостоял и имперским амбициям Каролингов. Являясь не только «теоретиком», но и «практиком», Хинкмар активно претворял свои взгляды в жизнь, отстаивая интересы западной ветви династии Каролингов и галло-франкского епископата. Ниже рассмотрены его главные труды на эту тему — наставления «О короле и королевском служении» (872) и «О дворцовом порядке» (882), адресованные Карлу Лысому и Карломану II соответственно, на которых стоит остановиться подробнее³.

¹ Пристальное внимание действиям знати, влиянию королевского окружения на королей франков, в особенности негативному, уделяется уже в трудах Тегана и Нитхарда, где они становятся центральной темой. В частности, оба автора обосновывают возникшие в империи раздоры между Людовиком Благочестивым и его старшими сыновьями дурным влиянием их окружения. Например: *Theg. Gesta* 22: «Ipso eodemque anno Bernhardus, filius Pippini ex concubina natus, per exhortationem malorum hominum extollens se adversus patrum suum, voluit eum a regno expellere. Habebat enim impios consiliarios hinc inde»; *Nith. Hist.* I.4: «...dum Huc, Lambertus atque Mathfridus, quis illorum secundus post Lodharium in imperio haberetur, ambigerent, dissedere coeperunt et, quoniam quisque eorum propria quaerebat, rem publicam penitus neglegebant». Теган в особенности видит причину в незнатном происхождении некоторых наиболее близких к императору фигур, в частности Эббона, архиепископа Реймса. *Theg. Gesta* 44: «Elegerunt tunc unum impudicum et crudelissimum, qui dicebatur Ebo, Remensis episcopus, qui erat ex originalium servorum stirpe (...). Fecit te liberum, non nobilem, quod impossibile est. Post libertatem vestivit te purpura et pallio; tu eum induisti cilicio». Далее тенденция к освещению действий знати и объяснению дурных поступков короля через дурных советников лишь усиливается.

² Хинкмару Реймскому посвящены десятки работ, как общего, биографического характера, так и рассматривающих его труды, например: [Prichard 1849; Schrörs 1884; Devisse 1976; Stone, West 2015].

³ К подобного рода политическим наставлениям, но гораздо более узконаправленным стоит отнести и его письма Людовику Заике (877) и Карлу Толстому (881), посвященные вопросам приведения восставшей знати к присяге и воспитания юных королей франков в окружении мудрых и благочестивых наставников. См.: Hinc. *Ad Lud. Balb.*; Hinc. *De inst.*

Источники

Наставление «О короле и королевском служении» (*De regis persona et regio ministerio*) содержит описание того, что представляет собой королевское служение, и является наиболее подробным трудом архиепископа Реймского, отражающим его взгляды на королевскую власть. Поскольку Карл Лысый правил Западным королевством франков к моменту написания труда уже более двадцати лет, можно предположить, что целью Хинкмара была попытка указать на существовавшие недостатки королевского управления, а также скорректировать проводимую королем политику. Последние годы его правления (к моменту написания, т. е. к 872 г.) ознаменованы многими событиями, которые могли быть негативно оценены Хинкмаром. К тому же в это время у Хинкмара обостряются отношения с Карлом Лысым, в первую очередь по ряду церковных вопросов, а именно из-за передачи церковных земель Реймской провинции светским вельможам, а также в отношении назначения новых и сохранения положения старых епископов. Потому Хинкмар уделяет внимание в зеркале вопросам взаимоотношения короля и своего окружения, в особенности духовенства [Anton 1968: 281–301].

Трактат «О дворцовом порядке» был написан Хинкмаром перед смертью, примерно между сентябрем и ноябрем 882 г. Наставление могло являться своего рода политическим завещанием архиепископа, обращенным к следующему поколению, которому предстояло продолжить дело сохранения и защиты христианского мира в распадающейся Франкской империи. Целью его написания была передача королю Карломану II знаний о том, как управлять Западным королевством франков, какие должности необходимы во дворце и какова их функция, а также каково место короля и Церкви в системе управления королевством. Главная проблема источника заключается в трудности интерпретации той части текста, в которой Хинкмар ссылается на ныне не сохранившийся труд Адальгарда Корвейского, двоюродного брата Карла Великого. В соответствии с общепринятым в настоящий момент мнением, наставление Адальгарда существовало и, скорее всего, было написано в 810–820 гг., и архиепископ Реймса вполне мог его использовать в своем трактате. Ссылка на труд корвейского аббата усиливала авторитет наставления Хинкмара, поскольку он ссылался на те времена, когда империя была едина и процветала под управлением верных советников [Brühl 1964].

Совместно с текстом «О дворцовом порядке» следует также рассматривать последнее наставление Хинкмара, «Увещание епископам королевства»⁴, написанное им уже в Эперне, после захвата Реймса норманнами [Anton 1968: 289]. Текст представляет собой своего рода расширенную версию первой части трактата «О дворцовом порядке»: многие идеи, лишь затронутые в первом наставлении, находят здесь более широкое отражение. Сочинение изобилует цитатами, в связи с чем позволяет комплексно рассмотреть представления Хинкмара о королевской власти. Если в трактате «О дворцовом порядке» Хинкмар лишь упоминает авторов, с трудами которых епископам и королю следовало бы ознакомиться для понимания предназначения и обязанностей

⁴ Hinc. *Adm. Spar.* Подробнее см.: [Anton 1968: 289–290].

королевской и церковной власти, то в тексте «Увещания епископам королевства», прелат приводит цитаты и зачастую также сопровождает их своими комментариями.

Наставления Хинкмара Реймского охватывают общий круг тем, а именно природу и предназначение королевской власти, добродетели и пороки короля, соотношение королевской власти и церковного авторитета, функции и обязанности королевской власти в вопросах поддержания внешней безопасности и внутреннего устройства королевства, а также взаимоотношения короля с его окружением и требования к королевским советникам. Безусловно, Хинкмар не был единственным автором политических наставлений в Каролингскую эпоху, он лишь продолжал традицию, начатую по меньшей мере Смарагдом Сен-Мишельским (ум. ок. 840). Многие комментарии Хинкмара перекликаются с идеями других авторов наставлений, например, Седулия Скотга (ум. ок. 880) или Ионы Орлеанского (760–844), иногда вплоть до используемых им цитат⁵. В то же время следует подчеркнуть, что при развитии некоторых тем архиепископ Реймса обращается к источникам, не использовавшимся в других зеркалах Каролингской эпохи, или же он берет уже известные труды, но перенимает оттуда другие идеи⁶. Выход Хинкмара за рамки «стандартных» для зеркал источников и цитат может быть обоснован его заинтересованностью в освещении ряда тем, прежде либо не упоминавшихся другими авторами, либо затрагивавшихся лишь поверхностно.

Не менее важным источником, позволяющим реконструировать взгляды архиепископа на королевское окружение в системе представлений о королевской власти, является написанная им третья часть так называемых Бертинских анналов⁷, охватывающих период с 861 по 882 г. Написанная Хинкмаром часть Бертинских анналов является наиболее подробной, вероятно по причине вовлеченности автора в управление королевством и активной церковной деятельности. Он описывает практически каждое произошедшее королевское собрание, многие королевские встречи Каролингов, церковные соборы, не го-

⁵ Например, цитирование второй главы ирландского трактата «О двенадцати мирских прегрешениях», «Моралии на книгу Иова» Григория Великого, письма папы Геласия императору Анастасию и «О граде Божьем» Августина Блаженного сближает наставления Хинкмара с трактатом «О королевском воспитании» Ионы Орлеанского (*Ionas Aur. De inst. reg.* 1, 3, 17; *Hinc. De reg.* 2, 3, 5; *Hinc. De ord. pal.* 4). Труды Хинкмара и Седулия роднит обращение к теме поведения короля на войне, не встречающейся в прочих наставлениях (*Hinc. De reg.* 7–12; *Sedul. De rect.* 14–16).

⁶ Например, подробно описывая в трактате «О короле и королевском служении» особенности королевского правосудия, Хинкмар обращается к ряду писем Августина, к «Беседам на Евангелие» Григория Великого и сочинению «Об обязанностях священнослужителей» Амвросия Медиоланского (*Hinc. De reg.* 4, 13, 16, 17).

⁷ Анналы никак не связаны своим происхождением с монастырем Сен-Бертен, а названы в честь монастыря лишь благодаря найденной там полной рукописи, датированной XI веком. Погодное описание событий начинается с 830 г, поэтому можно считать, что летописание является продолжением Анналов королевства франков. Исследователи делают Бертинские анналы по принципу авторства на три части. Первую часть, касающуюся событий 830–835 гг., приписывают Фульку, капеллану Людовика Благочестивого, одному из учеников Хильдуина. Вторая часть анналов, о событиях 835–860 гг., вероятно, создана Пруденцием, епископом Труа, капелланом Карла Лысого. Третья же часть, повествующая о 861–882 гг., написана Хинкмаром Реймским. Она была начата примерно в 865 г., когда Хинкмару удалось получить от Карла Лысого копию труда Пруденция [*Nelson 1991: 1–10*].

воря уже о вооруженных конфликтах. В третьей части анналов сочетаются подробность рассказа, обусловленная приближенностью Хинкмара ко двору и его положением в Западном королевстве франков, и определенная доля предвзятости, отражающая личный взгляд архиепископа на происходящие события, а не официальную позицию короля [Nelson 1991: 12–15].

Понятийная рамка королевского окружения

В понимании Реймского архиепископа (на примере представленных трудов) мы можем говорить о трех основных блоках понятий (обозначений или терминов, используемых для описания групп участников политической жизни королевства). Первое понятие — *regni primores, regni maiores* или *regni seniores*⁸ — используется Хинкмаром для обозначения знати, как церковной, так и светской, которая непосредственно влияет на происходящие в королевстве события, выступая практически как самостоятельный субъект. Иными словами, под *regni primores* понимается местная знать королевства франков, т. е. графы (*comites*) и герцоги (*duces*). Это понятие используется архиепископом в письме Людовику Заике и в наставлении «О дворцовом порядке».

Второй термин — *consiliarii*⁹ — используется для обозначения советников, участвующих в политической жизни королевства опосредованно через короля. Источники не позволяют установить социальный состав этой части королевского окружения. С одной стороны, в тексте «О дворцовом порядке» Хинкмар пишет, что *consilarii* — неотъемлемые и важнейшие участники королевских собраний. Там же он упоминает, что Адальгард Корвейский (двоюродный брат Карла Великого) был мудрейшим советником императора¹⁰. Скорее всего, в число *consiliarii* входила какая-то часть *regni primores*, облеченных высшим доверием со стороны короля, или тех лиц, чьим мнением он не имел возможности пренебречь.

Третье понятие — *bajuli*¹¹ — фигурирует в письме Карлу Толстому и обозначает своего рода наставников или опекунов, которые требовались юным королям для воспитания в них добродетелей.

⁸ Hinc. *Ad Lud. Balb.* 6: «Propterea videtur exiguitati meae, vestrum esse consilium, ut de antiquis historiis quantum potestis attendatis, ne in exordio regni vestri inter primores regni de vestro regimine oriatur discordia, quae non sine impedimento possit esse sedata»; Ibid. 1–4; Hinc. *De ord. pal.* 29: «In quo placito generalitas universorum maiorum tam clericorum quam laicorum conveniebat: seniores, propter concilium ordinandum; minores, propter idem consilium suscipiendum, et interdum pariter tractandum, et non ex potestate, sed ex proprio mentis intellectu vel sententia confirmandum».

⁹ Например: Hinc. *De reg.* 4; Hinc. *De ord. pal.* 31.

¹⁰ Hinc. *De ord. pal.* 12: «Adalhardum senem et sapientem domni Caroli magni imperatoris propinquum, et monasterii Corbeiae abbatem, inter primos consiliarios primum in adolescentia mea vidi».

¹¹ Hinc. *De inst.* 6: «Ipsi autem bajuli magnopere providere debent, ne super socios suos se extollant, sed iuxta Scripturam dicentem». Этот термин в похожем значении передал Иероним Стридонский в переводе 2-й Книги Царств (2 Цар. 23), обозначив им телохранителя Давида. Современник Хинкмара, Рабан Мавр (Hrab. Maur. *En. sup. Deut.*, 108), ссылаясь на Исидора Севильского (*Isid. Quaes. in Vet. Test.*, 83), равно как и Беда Достопочтенный (*Beда. In Ev. Lucae.* VI, 22), используют это слово в значении ‘носильщик’. В значении ‘наставник’ слово употребляется также в «Жизни императора Людовика» Астронома, применительно к

Поскольку идеи об опоре королевской власти на королевских магнатов и советников прослеживаются во всех наставлениях, мы считаем совокупное рассмотрение обозначенных трех групп вполне закономерным. Несмотря на различия во влиянии на власть и политику в королевстве, для Хинкмара все три группы оказываются одинаковы в своем предназначении — опоре и поддержке короля.

В этой связи важными категориями для Хинкмара выступают также совет (*consilium*), согласие (*consensus, concordia*) и единодушие (*unanimitas*), определяющие отношения короля и его окружения. Эти понятия часто фигурируют в трудах Хинкмара. В наставлениях архиепископ указывает на важность руководствоваться советами своего окружения. Например, в письме Людовику Заике он дает понять, что мир и процветание королевства зиждется на поддержке короля знатью (*consilio et auxilio regni primorum*)¹². В Бертинских же анналах понятия «совет», «согласие» и «единодушие» выступают в качестве маркеров дурных и добрых деяний короля, знати или церковных прелатов: как правило, если политический актер действует в понимании Хинкмара дурно, он отмечает, что действие было произведено без совета и согласия¹³, и наоборот, добрые поступки происходят в соответствии с советом и согласием¹⁴, за исключением тех случаев, когда советник дурной¹⁵. В коронационном же чине Карла Лысого, составленном Хинкмаром и подробно описанном в Бертинских анналах, единодушие (*unanimitas*) клира и народа выступает в качестве одного из главных факторов, подтверждающих легитимность Карла как короля Лотарингии¹⁶.

некоему Арнульф, приставленному к Людовику в детстве Карлом Великим. В дальнейшем должность укореняется в средневековой Франции (*балы*), но ее функции изменяются: балы становятся королевскими уполномоченными в регионах.

¹² Например: Hinc. *Ad Lud. Balb.* 2: «Mortuo autem illo, et cum magna devotione sepulto, Carlomannus ad Sussiones, et Carolus ad Noviomum venerunt, et decimo quinto die post illius obitum consilio et auxilio regni primorum in reges elevati sunt, et unusquisque de regni primoribus sine ulla contentione ad regem suum convenit».

¹³ Например, *Ann. Bert.* a. 872: «ut praedictum est, apud Trientum cum Ingelbergā loquens, partem regni Lotharii, quam contra Carolum accepit, neglectis sacramentis inter eos pactis, sine consensu ac conscientia hominum quondam Lotharii qui se illi commenda verant, clam reddidit».

¹⁴ Например, *Ann. Bert.* a. 874: «Quia ergo multi erant in regno Caroli, qui exspectabant ut per Carolomannum adhuc rediviva mala agerentur in sanctā Dei ecclesia et in aliis regnis, de quibus regio ministerio cum consilio fidelium suorum, secundum morem praedecessorum ac progenitorum suorum, leges paci ecclesiae et regni soliditati congruas promulgavit, et ab omnibus observari decrevit».

¹⁵ Например, *Ann. Bert.* a. 861: «Hludovicus denique, filius Caroli regis, consilio Guntfridi atque Gozfridi Salomonem adit, validam Brittonum manum obtinet, et cum eis Rotbertum patris fidelem impetit, Andegavum et alios quos adire potuit pagos caede, igni, depraedatione devastat».

¹⁶ В тексте коронационного чина *unanimitas* и различные его производные (*unanimi, unanimiter*) встречаются девять раз, *concordia* и его производные — дважды. Особенно интересно это в связи с контекстом создания коронационного чина. Коронация Карла Лысого королем Лотарингии произошла в 869 г., сразу после смерти его племянника, Лотаря II, не оставившего наследников. Опасаясь, что его брат, Людовик Немецкий, поспешит занять престол Лотарингии, Карл попытался опередить его и при помощи епископов Лотарингии организовал собственную коронацию. Хинкмар, акцентируя «единодушие» и «согласие», стремился легитимировать притязания Карла на престол Лотарингии — Hinc. *Cor. Carol.*:

Критика королевского окружения

Говоря о королевском окружении в Бертинских анналах, Хинкмар не скупится на критику. Он неоднократно упоминает, что светские магнаты с дозволения короля становятся владельцами церковных земель, и это вызывает у архиепископа резко негативную реакцию. Например, в 862 г. Карл Лысый «не совсем обдуманно передал ранее необдуманно подаренное» его сыну Людовика аббатство св. Мартина Турского в руки «женатого клирика Губерта», о чем архиепископ пишет с укоризной, по всей видимости отстаивая право свободного выбора аббата членами монашеской общины в соответствии с постановлениями Ахенских соборов 816–819 гг.¹⁷ Уже к 866 г. аббатство св. Мартина, побывав за четыре года также у Роберта Сильного (маркграф Нейстрии, ум. 866), передается вместе с аббатством св. Квинтина (ныне город Сен-Кантен в области Вермандуа) его родственнику Гуго, в дальнейшем известному как Гуго Аббат¹⁸. Несмотря на то что у династии Каролингов существовала традиция оставлять за некоторыми из наследников церковные должности, в частности аббатов монастырей (тем самым исключая их владения из наследуемого имущества), Хинкмар относится к этому со значительной долей скепсиса¹⁹.

Столь же негативную реакцию у Хинкмара вызывают довольно частые восстания непокорной знати. За время его участия в управлении королевством в сане архиепископа Реймского мятежи разного масштаба происходили с периодичностью раз в три-четыре года. Хинкмар редко говорит о причинах мятежей, однако для него важно другое: в его представлении, равно как и в представлении предыдущих каролингских авторов, восстание или подстрекательство к мятежу против короля — всегда следствие дурного нрава вельможи²⁰.

Особенно масштабными усобицы стали ближе к концу правления Карла Лысого. В Бертинских анналах упоминается, как в 877 г. значительная часть высшей знати королевства открыто выразила сопротивление итальянскому походу Карла Лысого против мавров. Хинкмар упоминает имена лидеров непокорных магнатов: Гуго Аббата, Бозона Вьеннского, Бернарда Овернского и Бернарда Готского, наиболее влиятельных и приближенных к королю вельмож (*regni primores*) Западного королевства франков, получавших значительные

«Quia denique voluntatem Dei, qui voluntatem timentium se facit, et deprecationes eorum exaudit, in concordia unanimitate nostra videmus hunc regni hujus haeredem esse legitimum, cui nos sponte commisimus, dominum videlicet praesentem regem ac principem nostrum Carolum...»

¹⁷ *Ann. Bert.* a. 862: «Abbatiam quoque Sancti Martini, quam inconsulte praescripto filio suo Hludowico donaverant, non satis consulte Hucberto, clerico conjugato, donavit». Вероятно, здесь также сыграла роль скверная репутация Губерта. Так, во второй части Бертинских анналов (а. 860) упоминается совращение Губертом своей сестры Теутберги, жены Лотаря II.

¹⁸ *Ann. Bert.* a. 866.

¹⁹ Например, аббатами и епископами становились незаконнорожденные сыновья Карла Великого, так, Дрого был епископом Меца, а Гуго — аббатом Сен-Кантена до 844 г.

²⁰ Например: *Ann. Bert.* a. 864: «Bernardus, Bernardi quondam tyranni carne et moribus filius, licentia regis accepta de eodem placito quasi ad honores suos perrecturus, super noctem armata manu regreditur, et in silva se occulens, ut quidem dicebant, regem qui patrem suum Francorum iudicio occidi jusserat, et ut quidam dicebant, Rodbertum et Ramnulfum, regis fideles, malitiis occidere locum et horam exspectat».

дары и земельные пожалования от короля²¹. Важно отметить также, что к смуте присоединились не только представители светской знати, но и епископы. Фактически Карл Лысый оказался без поддержки как в итальянском походе, так и в ходе нарастающего противостояния с сыновьями Людовика Немецкого. Впоследствии вышеупомянутые магнаты неоднократно восстанут против потомков Карла Лысого, а Бозон Вьеннский даже осмелится провозгласить себя королем Прованса. Бертинские анналы упоминают также о ряде мятежей знати, когда магнаты из королевского окружения своими дурными советами склоняли членов королевской семьи к восстанию против короля. Например, в 862 г. сыновья Карла Лысого Людовик и Карл, по злому наущению некоторых представителей знати женившись на дочерях западнофранкских вельмож и заручившись их поддержкой, выступили против Карла Лысого. В это же время Юдифь, дочь Карла Лысого и вдова англосаксонского короля Этельвульфа, вернувшись в королевство франков, вышла замуж за графа Фландрии Балдуина против воли отца²².

Для реймского прелата огромное значение имели личные качества приближенных правителя. Хинкмар неоднократно упоминает, что в окружении короля франков присутствовали люди, чьи способности не подходили для правильного управления королевством. Например, он называет Конрада, одного из родственников и советника (*consiliarius*) Карла Лысого, по его мнению, человека «высокомерного, но поверхностного знания, которое приносит мало пользы ему, но еще меньше — окружающим»²³. Не меньшую долю критики от прелата получил и Бозон Вьеннский, который посредством заговоров смог жениться на вдове Людовика II, значительно легитимировав свою власть в Италии²⁴.

О роли коммуникации короля и элит

В условиях постоянных мятежей знати и кризиса королевской власти Хинкмар пытался направить королей франков посредством наставлений, указывая на важность опоры королевской власти на знать. Нельзя сказать, что его комментарии по поводу важности «совета» и «согласия» для короля уникальны. Подобный набор идей возникает еще в ранних наставлениях галлофранкского духовенства королям франков из династии Меровингов²⁵. Однако

²¹ *Ann. Bert.* a. 877: «Imperator autem aliquandiu una cum Iohanne papa in eisdem locis immorans, expectavit primores regni sui, Hugonem abbatem, Bosonem, Bernardum Arvernium comitem, itemque Bernardum Gotiae markionem, quos secum ire iusserat: qui una cum aliis regni primoribus, exceptis paucis, et episcopis adversus eum conspirantes coniuraverant».

²² *Ann. Bert.* a. 862.

²³ *Ann. Bert.* a. 863: «...usi consilio Hludowicus et Lotharius Chuonradi, sui consiliarii, Caroli autem avunculi, qui superciliosa, sed frivola et nec sibi adeo nec pluribus proficua, more sucto, scientia nitebatur, ne innotescerentur populo causae, quas Carolus Lothario reputabat, penitus reiecerunt».

²⁴ *Ann. Bert.* a. 876: «Boso, postquam imperator ab Italia in Francia redidit, Berengarii Everardi filii factione, filiam Hludowici imperatoris, Hirmengardem, quae apud eum morabatur, iniquo concludio in matrimonium sumpsit».

²⁵ Например: *Ep. Austr.* 3; *Ep. Merov.* 15.

ранние каролингские авторы, в частности Алкуин Йоркский, Павлин Аквилейский или Смарагд Сен-Мишельский, проговаривали идею «совета» более абстрактно, говоря не столько о качествах советников, сколько о способности самого короля прислушиваться к своему окружению, а не полагаться исключительно на свое мнение²⁶. Более того, «совет» (*consilium*) зачастую подразумевался скорее Божественный, нежели человеческий, т. е. авторы имели в виду координацию действий короля в соответствии с заповедями²⁷. Обращение же к этой теме Хинкмара, равно как и некоторых других представителей интеллектуальной элиты, было вызвано двумя обстоятельствами: участвовавшими конфликтами между королем и усилившейся знатью, а также просчетами королей франков в управлении королевством²⁸.

Вопросы взаимоотношений между королями и аристократией наиболее подробно были затронуты реймским прелатом в его наставлении «О дворцовом порядке». В своем трактате архиепископ подробно описывает формы коммуникации между королем и знатью в рамках общих королевских собраний. Хинкмар отмечает, что во времена единой империи дважды в год проводились королевские собрания, в которых участвовал король, а также светская и церковная знать (*maiori clerici et laici*)²⁹. В ходе королевских собраний такого рода обсуждались все общие вопросы жизни королевства и отдельных его регионов, в связи с чем само их проведение было очень ценной для короля формой коммуникации со знатью. Собрания имели схожие функции: знать принимала решения, обдумывала планы и составляла предписания на год (на тот же год в случае общего собрания, на следующий — в случае собрания высшей знати). В собраниях участвовала как светская, так и церковная знать, причем ее представители заседали иногда раздельно, иногда совместно.

Особое место в наставлении Хинкмара отводит тому, что должен делать и как должен себя вести король во время проведения общих собраний. Изначально Хинкмар дает понять, что король не участвует в обсуждении вопросов, которыми занимается собрание. Пока знатные советники обсуждали вопросы,

²⁶ О роли совета для правителя см.: Smar. *Via Reg.* 20. О добрых советниках: Paul. *Aq. Exhor.* 4. О лстецах и прочих дурных советниках: Smar. *Via Reg.* 25; Paul. *Aq. Exhor.* 53.

²⁷ Например: Smar. *Via Reg.* 20: «Vides ergo, rex, quam regia virtus est consilium, quam super aurum et argentum esse praedicat Scriptura, quam sicut fontem clamitat affluenter manantem. Hanc igitur virtutem consilii omnes dilexerunt regia currentes itinera. Virtute consilii roboratus constanter Noe per centum annos fabricavit arcam, et in diluvio gubernavit eam».

²⁸ Интересно то, что особое внимание данной теме уделяется в эпоху Меровингов именно во время постепенного ослабления королевской власти. Наиболее пространно идея раскрывается в анонимном наставлении, адресованном одному из малолетних сыновей Хлодвига II (*Ep. Merov.* 15).

²⁹ Нинс. *De ord. pal.* 29–30: «Consuetudo autem tunc temporis talis erat, ut non saepius, sed bis in anno, placita duo tenerentur. Unum, quando ordinabatur status totius regni ad anni vertentis spatium, quod ordinatum nullus eventus rerum, nisi summa necessitas, quae similiter toto regno incumberebat, mutabatur. In quo placito generalitas universorum majorum tam clericorum quam laicorum conveniebat: seniores, propter concilium ordinandum; minores, propter idem consilium suscipiendum (...). Caeterum autem propter dona generaliter danda, aliud placitum cum senioribus tantum et praecipuis consiliariis habebatur: in quo jam futuri anni status tractari incipiebatur...». Подробнее о королевских собраниях в эпоху Каролингов см.: [Estey 1947; Rosenthal 1964; Ganshof 1971; Bachrach 2002].

связанные с управлением королевством, король был занят обменом дарами и общением с остальными участниками собрания, не участвующими в совете³⁰. Такой посыл связан с тем, что наставление Хинкмара адресовано юному королю Карломану, еще неопытному, чтобы дать возможность опытным советникам решать многие вопросы за него, пока он налаживает контакты с остальными участниками. Тем не менее сам формат королевского собрания предполагал коммуникацию и установление прочных связей между королем и знатью, что было необходимо для поддержания согласия внутри королевства. Важно и то, что Хинкмар предельно четко определяет границы политической власти, выделяя в качестве основных властвующих субъектов именно короля, светскую и церковную знать, выводя за скобки народ, который представляется архиепископу исключительно объектом.

Епископ — идеальный королевский советник?

Возможно, ослабление королевской власти приводит Хинкмара к необходимости, повлияв на королей посредством наставлений, урегулировать отношения между правителями и их окружением, а также убедить правителей в необходимости выбора подходящих советников, которые помогли бы утвердиться в добродетелях и правильно управлять королевством. Наиболее емко понимание Хинкмаром королевской власти в контексте ее опоры на окружение формулируется следующим образом:

...правильно поставленные короли имеют при себе добрых советников, и с добрым королем и добрыми советниками народы королевств получали много благого, а с дурными королями и дурными советниками народы королевств претерпевали много злого³¹.

Иными словами, король не может праведно управлять королевством, если не имеет добродетельных советников.

Истоки самой идеи важности опоры королевской власти на свое окружение можно проследить в тексте «О короле и королевском служении», в котором Хинкмар, ссылаясь на Амвросия Медиоланского, подробно перечисляет добродетели советников. Королевский советник должен быть таким, чтобы представлять собой образец мудрости и исполнения благих дел.

Таким должен быть тот, кто дает совет другим, чтобы он самим собой призывал примером других к благому делу. В учении, в праведности, в трудности, чтобы было его слово спасительно и безукоризненно, совет полезен, жизнь честна, мудрость красива. Советником, следовательно, должен быть тот, кто не имеет в себе ничего темного,

³⁰ Hinc. *De ord. pal.* 29: «Interim vero, quo haec in regis absentia agebantur, ipse princeps reliqua multitudini in suscipiendis muneribus, salutandis proceribus, confabulando rarius visis...»

³¹ Hinc. *Ad Lud. Balb.* 1: «Legimus quia boni reges constituti bonos sibi consiliarios adhibuerunt, et per bonos reges et bonos consiliarios regnorum populi multa bona habuerunt, et per malos reges et malos consiliarios regnorum populi multa mala sustinuerunt».

ничего лживого, ничего легкомысленного, ничего притворного, что бросило бы тень на его жизнь или поведение; ничего дерзкого или враждебного, что отталкивает советующихся с ним³².

Основными пороками советников для Хинкмара являются алчность и невоздержанность. При этом даже если советник мудр и честен, но корыстолюбив, он не способен дать правильный совет королю. Также важно, чтобы советник не был ленив и бездеятелен, поскольку в таком случае ему невозможно поручить какое-либо дело³³. В наставлении «О дворцовом порядке» архиепископ акцентирует внимание еще на одной важной добродетели королевского советника, а именно безоговорочной верности. Говоря о временах единой империи, Хинкмар вспоминает, что советники «за исключением вечной жизни ничего не предпочитали королю и королевству: ни друзей, ни врагов, ни родичей, ни дарителей, ни льстецов, ни хулителей; ни мудрецов, мудрых только той софистической или мирской мудростью, что враждебна Богу»³⁴.

В большинстве наставлений Хинкмар так или иначе рассматривает в качестве королевского советника человека мудрого и справедливого, знающего заповеди и почитающего Святую Церковь. Очевидно, что архиепископ дает понять королям франков, что лучшим советником для короля будет представитель духовенства, поскольку именно посредством его наставлений правитель сможет правильно организовать свое королевство и управлять христианским народом. Изложенная идея также не уникальна для каролингской эпохи [Liu 2015]. О высокой роли советов духовенства и о необходимости опоры короля на мнение Церкви высказывались уже упомянутые Иона Орлеанский и Седулий Скотт³⁵.

Таким образом, Хинкмар во многом развивает идею, весьма актуальную для каролингской политической мысли IX в., которая обязана своим появлением в каролингской политической идеологии правлению Людовика Благочестивого, во время которого представители духовенства считались наиболее важными и авторитетными советниками императора в вопросах правильного управления Франкией. По всей видимости, поскольку предназначение королевской власти заключалось в поддержании Церкви и исправлении подданных

³² Hinc. *De reg.* 4: «Talis, inquit, debet esse, qui consilium alteri dat, ut seipsum formam aliis praebeat ad exemplum bonorum operum, in doctrina, in integritate, in gravitate, ut sit ejus sermo salubris atque irreprehensibilis, consilium utile, vita honesta, sapientia decora. Talis igitur debet esse consiliarius, qui nihil nebulosum habeat, nihil fallax, nihil fabulosum, nihil simulatum, quod vitam ejus ac mores refellat; nihil improbum ac malivolum, quod avertat consulentes. Alia sunt enim quae fugiuntur, alia quae contemnuntur».

³³ Hinc. *De reg.* 4: «Quod enim specimen industriae, quem fructum laboris edere potest, quam recipere animo curam ac sollicitudinem, qui se torpori dederit atque ignaviae?»

³⁴ Hinc. *De reg.* 31: «...nihil regi et regno praeponerent: non amicos, non inimicos, non parentes, non munera dantes, non blandientes...»

³⁵ Ionas *Aur. De inst. reg.* 2: «Unde excellentiam vestram suppliciter convenimus ut per vos proceres, caeterique fideles vestri, nomen, potestatem, vigorem, et auctoritatem, atque dignitatem sacerdotalem cognoscant; ne eam ignorantes animarum quoquo modo suarum periculum subeant»; Sedul. *De rect.* 12: «Unde perspicuum est quod decet bonos et pios rectores salubres antistitem, quasi spiritualium medicorum, humiliter et libenter auscultare correctiones, testante Salomone, qui ait: In auribus aurea et margarita fulgens, qui arguit sapientem et aurem obedientem».

в соответствии с требованиями Священного Писания, именно совет представителя духовенства считался наиболее ценным, значимым и верным.

Ибо если правитель стремится к спасению своих подданных, лучшим советником в данном вопросе будет тот, кто лучше всего знает, как исправить народ и направить его на праведный путь.

Роль апокрисиария при королевском дворе

Ввиду того что церковное лицо, в частности епископ, представляется Хинкмару наставником и хранителем народа, по его мнению, епископ или любой другой клирик имел право влиять на короля. Поэтому особое внимание он уделяет одной из придворных должностей, якобы существовавшей во времена единой империи франков, а именно должности архикапеллана-апокрисиария³⁶.

Хинкмар начинает свое описание управления дворцом и королевством именно с этой должности, проводя краткий экскурс, что апокрисиарии появились в результате Константинова дара³⁷. В IX в. апокрисиарий являлся папским посланником, направленным для решения дел Церкви конкретного королевства. Однако в трактате «О дворцовом порядке» так называется должность, имеющая иные функции и требования к кандидату: апокрисиарий оказывается посредником между франкской Церковью и королем. Хинкмар мечтал, чтобы апокрисиарий занимался не только церковными тяжбами и прочими церковными делами³⁸, но чтобы в его обязанности входили также контроль за благочестием и чистотой нравов двора, соблюдением христианских заповедей³⁹. Кроме того, такой апокрисиарий был бы непременно участником королевских собраний, а также важным королевским советником, наделенным

³⁶ Hinc. *De ord. pal.* 16: «Apocrisarius autem, quem nostrates capellanum vel palatii custodem appellant, omnem clerum palatii sub cura et dispositione sua regebat». Стоит отметить, что эта должность была описана Хинкмаром наиболее подробно, с приведением нескольких «исторических примеров». Например, Хинкмар указал, что Ремигий Реймский был апокрисиарием при короле Хлодвиге, коим он не являлся [Löwe 1972: 205].

³⁷ Hinc. *De ord. pal.* 13: «Videlicet per apocrisarium, id est responsalem negotiorum ecclesiasticorum: cuius ministerium ex eo tempore sumpsit exordium, quando Constantinus magnus imperator Christianus effectus, propter amorem et honorem sanctorum apostolorum Petri et Pauli, quorum doctrina ac ministerio ad Christi gratiam baptismatis sacramenti pervenit, locum et sedem suam, urbem scilicet Romanam, papae Silvestro edicto privilegii tradidit, et sedem suam in civitate sua, quae antea Byzantium vocabatur, nominis sui civitatem ampliando aedificavit: et sic responsales tam Romanae sedis, quam et aliarum praecipuarum sedium, in palatio pro ecclesiasticis negotiis excubabant».

³⁸ Hinc. *De ord. pal.* 20: «Apocrisarius quidem de omni ecclesiastica religio vel ordine nec non etiam de canonica vel monastico altercatio seu quaecunque palatium adibant pro ecclesiasticis necessitatibus sollicitudinem haberet, et ea tantummodo de externis regem adirent, quae sine illo plenius diffiniri non potuissent».

³⁹ Hinc. *De ord. pal.* 20: «Caeterum, ut non solum de his quae ad eos specialiter de omni ornamento vel officio ecclesiastico infra palatium agenda pertinebant, verum quoque et omnem consolationem spiritalem, sive consilium totius palatii quicumque quaereret, apud eum ut necesse erat fideliter inveniret: et qui non quaereret et tamen ipse apud aliquem necessarium esse sentiret, iuxta personae qualitatem, et a perverso sensu vel opere retrahere, et ad viam salutis convertere studeret».

большими полномочиями и высоким статусом. Представляя в своем наставлении апокрисиария как посредника между епископатом и правителем и в то же время как важнейшего советника в королевстве, Хинкмар стремился передать королю идею о том, что правителю надлежит направлять свой народ к спасению и что для этого он должен в первую очередь ориентироваться на советы духовенства, которому совместно с королем вверено повседневное руководство народом [Löwe 1972].

* * *

Суммируя представления Хинкмара Реймского о роли королевского окружения, необходимо отметить следующее: взгляды архиепископа отражают переживания, возникшие в среде франкской элиты по поводу кризиса королевской власти. Реймский прелат выражал уверенность в том, что король неспособен править мудро и справедливо, если не имеет добродетельных советников, и здесь он продолжает мысль, развившуюся в политических представлениях франков в правление Людовика Благочестивого. В этом отношении взгляды Хинкмара вряд ли можно назвать уникальными и выбивающимися из общего комплекса идей, отраженных во франкской литературе IX в., однако именно в его трудах взаимоотношения между королем и знатью представлены наиболее систематизировано, подробно и эксплицитно.

Стабильность королевства основана на согласии между королем и знатью, поэтому очень важно, чтобы и правитель, и окружающие его вельможи прилагали все усилия для защиты вверенного им христианского народа и стремились больше к благосостоянию королевства, чем к личному земному благу. На отношениях короля и знати зиждется управление королевством, при этом особое внимание реймский прелат уделяет их коммуникации, в том числе символической, говоря о важности королевских собраний.

По мнению Хинкмара, идеальным советником для короля является тот, кто прежде всего знает Божьи заповеди и соблюдает их. Кроме того, к советникам также предъявляются строгие требования, которые необходимо учитывать королю, а именно скромность, мудрость и справедливость. Хинкмар фактически формирует образ короля, правящего в окружении клира, руководствуясь его советами и наставлениями. В связи с этим важна конструируемая Хинкмаром должность апокрисиария как посредника между королем и франкским епископатом.

Источники

- Alc. De virt.* — *Alcuinus. De virtutibus et vitiis ad Widonem comitem* / Ed. E. Dümmler // *Monumenta Germaniae Historica, Epistolae Karolini aevi. T. 2.* Berolini: Apud Weidmannos, 1895. S. 464–465
- Ann. Bert.* — *Annales Bertiani* / Ed. G. Waitz // *Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum Germanicarum ... recus.* T. 5. Hannoverae: Impensis bibliopolii Hahniani, 1883. S. 1–154.
- Beda In Ev. Lucae* — *Beda. In Evangelium Lucae* // *Patrologiae Cursus Completus. Ser. Latina.* Vol. 92 / Ed. J.-P. Migne. Paris: Migne, 1862. Col. 301–634.
- Ep. Austr.* — *Epistolae Austrasiacae* // *Epistolae Merovingici et Karolini aevi. T. 1* / Ed. W. Gundlach. Berlin: Apud Weidmannos, 1892. S. 110–153. (*Monumenta Germaniae Historica, Epp. in Quart; T. 3*).

- Ep. Merov.* — *Epistolae aevi Merovingici collectae // Epistolae Merovingici et Karolini aevi /* Ed. W. Gundlach. T. 1. Berlin: Apud Weidmannos, 1892. S. 434–468. (*Monumenta Germaniae Historica*, Epp. in Quart; T. 3).
- Hinc. *Ad Lud. Balb.* — *Hincmarus Remensis. Ad Ludowicum Balbum regem // Patrologiae Cursus Completus. Ser. Latina. Vol. 125 /* Ed. J.-P. Migne. Paris: Migne, 1852. Col. 985–989.
- Hinc. *Adm. Spar.* — *Hincmarus Rhemensis. Admonitio ad episcopos et ad regem Caroloman- num apud Sparnacum facta // Fürstenspiegel des frühen und hohen Mittelalters /* Hrsg. von H. H. Anton. Darmstadt: WBG, 2006. S. 192–205.
- Hinc. *Cor. Carol.* — *Hincmarus Rhemensis. Coronatio Caroli Calvi // Ordines Coronationis Franciae: Texts and ordines for the coronation of Frankish and French kings and queens in the Middle Ages. Vol. 1 /* Ed. by R. A. Jackson. Philadelphia: Univ. of Pennsylvania Press. 1995. P. 97–109.
- Hinc. *De inst.* — *Hincmarus Rhemensis. De institutione regia // Patrologiae Cursus Completus. Ser. Latina. Vol. 125 /* Ed. J.-P. Migne. Paris: Migne, 1852. Col. 989–994.
- Hinc. *De ord. pal.* — *Hincmar von Reims. De ordine palatii /* Hrsg. von Th. Gross, R. Schieffer. Hannover: Hahnsche Buchhandlung, 1980. (*Monumenta Germaniae Historica. Fontes iurur*; T. 3).
- Hinc. *De reg.* — *Hincmarus Rhemensis. De regis persona et regio ministerio // Fürstenspiegel des frühen und hohen Mittelalters /* Hrsg. von H. H. Anton. Darmstadt: WBG, 2006. S. 151–191.
- Hrab. Maur. *En. sup. Deut.* — *Hrabanus Maurus. Enarratio super Deuteronomium // Patrologiae Cursus Completus. Ser. Latina. Vol. 108 /* Ed. J.-P. Migne. Paris: Migne, 1864. Col. 837–998.
- Jonas Aur. *De inst. reg.* — *Jonas d'Orléans. Le métier de roi — De institutione regia /* Ed par. A. Dubreucq. Paris: Éditions du Cerf, 1995. (*Sources chrétiennes. Vol. 407*).
- Isid. *Quaes. in Vet. Test.* — *Isidorus Hispalensis. Quaestiones in Veterum Testamentum // Patrologiae Cursus Completus. Ser. Latina. Vol. 83 /* Ed. J.-P. Migne. 1850. Col. 207–424.
- Nith. *Hist.* — *Nithard. Histories /* Ed., Trans., Intro. by M. Conti. Leuven; Paris; Bristol: Peeters Publishers, 2022. (*Dallas medieval texts and translations; Vol. 28*).
- Paul. Aq. *Exhor.* — *Paulinus Aquileiensis. Liber Exhortationis // Patrologiae Cursus Completus. Ser. Latina. Vol. 99 /* Ed. J.-P. Migne. Paris: Migne, 1864. Col. 197–282.
- Sedul. *De rect.* — *Sedulius Scottus. De rectoribus christianis // Fürstenspiegel des frühen und hohen Mittelalters /* Hrsg. von H. H. Anton. Darmstadt: WBG, 2006. S. 100–150.
- Smar. *Via Reg.* — *Smaragdus S.-Michaelis. Via Regia / Patrologiae Cursus Completus. Ser. Latina. Vol. 102 /* Ed. J.-P. Migne. Paris: Migne, 1864. Col. 933–970.
- Theg. *Gesta* — *Thegan. Gesta Hludowici imperatoris // Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum rerum Germanicarum in usum scholarum separatim editi /* Ed. E. Tremp. Hannover: Hahnsche Bushhandlung, 1995. S. 167–555.

Литература

- Петрушевский 1913 — *Петрушевский Д. М.* Очерки из истории средневекового общества и государства. 3-е изд., испр. и доп. М.: Научное слово, 1913.
- Сидоров 2000 — *Сидоров А. И.* Ближний круг франкского короля в первой половине IX века: поведенческие идеалы и культурная практика (по материалам «Хроники» Нитхарда) // *Средневековая Европа. Проблемы идеологии и политики: К 70-летию проф. И. А. Дворецкой: Сб. ст. /* Сост. А. И. Сидоров, М. А. Тимофеев. М.: В. Ю. Секачев, 2000. С. 80–102.
- Сидоров 2003 — *Организация власти во франкском королевстве в VIII–IX вв. /* Публ. А. И. Сидорова // *Средние века. Вып. 64 /* Отв. ред. А. А. Сванидзе. М.: Наука, 2003. С. 3–34.

- Старостин 2014 — *Старостин Д. Н.* Хинкмар Реймский и структура королевства франков в конце IX в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2: История. 2014. № 2. С. 52–58.
- Airlie 2017 — *Airlie S.* Power and its problems in Carolingian Europe. New York: Routledge, 2017.
- Anton 1968 — *Anton H. H.* Fürstenspiegel und Herrscherethos in der Karolingerzeit. Bonn: Ludwig Röhrscheid Verlag, 1968. (Bonner historische Forschungen; Bd. 32).
- Bachrach 2002 — *Bachrach B.* Charlemagne and the Carolingian general staff // The Journal of Military History. Vol. 66. No. 2. 2002. P. 313–357.
- Bloch 1924 — *Bloch M. L. B.* Les rois thaumaturges: étude sur le caractère surnaturel attribué à la puissance royale, particulièrement en France et en Angleterre. Strasbourg; Paris: Librairie Istra, 1924.
- Brühl 1964 — *Brühl C.* Hinkmariana I. Hinkmar und die Verfasserschaft des Traktats “De ordine palatii” // Deutsches Archiv für Erforschung des Mittelalters. Bd. 20 / Hrsg. von F. Baethgen, H. Grundmann. Köln: Bohlau, 1964. S. 48–54.
- Brunner 1906 — *Brunner H.* Deutsche Rechtsgeschichte. Bd. 1. Leipzig: Duncker & Humblot, 1906.
- Devisse 1976 — *Devisse J.* Hincmar, Archevêque de Reims (845–882). Geneve: Droz, 1976.
- Duby 1972 — *Duby G.* L’histoire des systèmes de valeurs // History and Theory. Vol. 11. No. 1. 1972. P. 15–25.
- Dumézil 2010 — *Dumézil B.* Écrire pour le bien de tous. Définition et éloge du bien commun dans les correspondances de l’époque mérovingienne // Revue française d’histoire des idées politiques. No. 32. 2010. P. 231–243.
- Estey 1947 — *Estey F. N.* The meaning of *placitum* and *mallum* in the capitularies // Speculum. Vol. 22. No. 3. 1947. P. 435–439.
- Fustel de Coulanges 1905 — *Fustel de Coulanges N. D.* La cité antique: étude sur le culte, droit, les institutions de la Grèce et de Rome. 19e éd. Paris: Hachette, 1905.
- Ganshof 1971 — *Ganshof F. L.* The institutional framework of the Frankish monarchy: A survey of its general characteristics // The Carolingians and the Frankish monarchy / Ed. by F. L. Ganshof. Ithaca: Cornell Univ. Press, 1971. P. 86–110.
- Guizot 1846 — *Guizot F. P. G.* Histoire de la civilisation en France, depuis la chute de l’Empire romain. T. 2. Paris: Didier, 1846.
- Jong 2009 — *Jong M. de.* The penitential state: Authority and atonement in the age of Louis the Pious, 814–840. Cambridge: Cambridge Univ. Press. 2009.
- Latowsky 2013 — *Latowsky A. A.* Emperor of the world: Charlemagne and the construction of imperial authority, 800–1229. Ithaca: Cornell Univ. Press, 2013.
- Le Jan 2006 — *Le Jan R.* Élités et révoltes à l’époque carolingienne: crise des élites ou crise des modèles? // Les élites au haut Moyen Age: Crises et renouvellements / Sous la dir. de F. Bougard, L. Feller, R. Le Jan. Lille: Brepols Publishers, 2006. P. 403–423.
- Le Jan 2011 — *Le Jan R.* Les élites carolingiennes et le roi au milieu du IXe siècle: statut et fidélité // Reiche und Namen im Frühen Mittelalter / Hrsg. von B. Matthias, D. Stefanie. Leiden: Brill, 2011. P. 335–346.
- Liu 2015 — *Liu Y.* Admonition, episcopal authority and the uses of the Carolingian past. Hincmar’s *De Ordine Palatii* in context // Journal of Ancient Civilizations. Vol. 30. 2015. P. 150–169.
- Löwe 1972 — *Löwe H.* Hinkmar von Reims und der Apocrisiar. Beiträge zur Interpretation von *De ordine palatii* // Festschrift für Hermann Heimpel zum 70. Geburtstag. Bd. 3. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1972. S. 197–225.
- McKitterick 1977 — *McKitterick R.* The Frankish Church and the Carolingian reforms, 789–895. London: Royal Historical Society, 1977.

- McKitterick 1996 — *McKitterick R.* Unity and diversity in the Carolingian church // *Studies in Church History*. Vol. 32. 1996. P. 59–82.
- Moesch 2020 — *Moesch S.* Augustine and the art of ruling in the Carolingian imperial period: Political discourse in Alcuin of York and Hincmar of Rheims. London; New York: Routledge, 2020.
- Nelson 1986 — *Nelson J. L.* Politics and ritual in early medieval Europe. London: The Hambleton Press, 1986.
- Nelson 1991 — *Nelson J. L.* The Annals of St-Bertin: Ninth-century histories, Volume I // *The Annals of St-Bertin* / Ed. by J. L. Nelson. New York: Manchester Univ. Press, 1991. P. 1–19.
- Prichard 1849 — *Prichard J. C.* The life and times of Hincmar, Archbishop of Rheims. Oxford; London: Littlemore, 1849.
- Rosenthal 1963 — *Rosenthal T. J.* The public assembly in the time of Louis the Pious // *Traditio*. Vol. 20. 1964. P. 25–40.
- Schrörs 1884 — *Schrörs H.* Hinkmar, Erzbischof von Reims. Sein Leben und seine Schriften. Freiburg im Breisgau: Herder, 1884.
- Stone, West 2015 — *Hincmar of Rheims: Life and work* / Ed. by R. Stone, Ch. West. Manchester: Manchester Univ. Press, 2015.
- Thierry 1840 — *Thierry J. N. A.* Lettres sur l'histoire de France. Bruxelles: Société typographique Belge, 1840.
- Ullman 1969 — *Ullman W.* The Carolingian Renaissance and the idea of kingship: The Birkbeck Lectures 1968–9. London: Methuen, 1969.
- Waitz 1860 — *Waitz G.* Deutsche Verfassungsgeschichte. Bd. 3. Kiel: Ernst Homann, 1860.

References

- Airlie, S. (2017). *Power and its problems in Carolingian Europe*. Routledge.
- Anton, H. H. (1968). *Fürstenspiegel und Herrscherethos in der Karolingerzeit*. Ludwig Röhrscheid Verlag. (In German).
- Bachrach, B. (2002). Charlemagne and the Carolingian general staff. *The Journal of Military History*, 66(2), 313–357.
- Bloch, M. L. (1924). *Les rois thaumaturges: étude sur le caractère surnaturel attribué à la puissance royale, particulièrement en France et en Angleterre*. Librairie Istra. (In French).
- Brühl, C. (1964). Hinkmariana I. Hinkmar und die Verfasserschaft des Traktats “De ordine palatii”. In F. Baethgen, & H. Grundmann (Eds.). *Deutsches Archiv für Erforschung des Mittelalters* (Vol. 20, pp. 48–54). Bohlau. (In German).
- Brunner, H. (1906). *Deutsche Rechtsgeschichte* (Vol. 1). Duncker & Humblot. (In German).
- Devisse, J. (1976). *Hincmar, Archevêque de Reims (845–882)*. Droz. (In French).
- Duby, G. (1972). L'histoire des systèmes de valeurs. *History and Theory*, 11(1), 15–25. (In French).
- Dumézil, B. (2010). Écrire pour le bien de tous. Définition et éloge du bien commun dans les correspondances de l'époque mérovingienne. *Revue française d'histoire des idées politiques*, 32, 231–243. (In French).
- Estey, F. N. (1947). The meaning of *placitum* and *mallum* in the capitularies. *Speculum*, 22(3), 435–439.
- Fustel de Coulanges, N. D. (1905). *La cité antique: étude sur le culte, droit, les institutions de la Grèce et de Rome*. Hachette. (In French).
- Ganshof, F. L. (1971). The institutional framework of the Frankish monarchy: a survey of its general characteristics. In F. L. Ganshof (Ed.). *The Carolingians and the Frankish monarchy* (pp. 86–110). Cornell Univ. Press.

- Guizot, F. P. G. (1846) *Histoire de la civilisation en France, depuis la chute de l'Empire romain*. (Vol. 2). Didier. (In French).
- Jong, M. de. (2009). *The penitential state: Authority and atonement in the age of Louis the Pious, 814–840*. Cambridge Univ. Press.
- Latowsky, A. A. (2013). *Emperor of the world: Charlemagne and the construction of imperial authority, 800–1229*. Cornell Univ. Press.
- Le Jan, R. (2006). Élités et révoltes à l'époque carolingienne: crise des élites ou crise des modèles? In F. Bougard, L. Feller, & R. Le Jan (Eds.). *Les élites au haut Moyen Age: Crises et renouvellements* (pp. 403–423). Brepols Publishers. (In French).
- Le Jan, R. (2011). Les élites carolingiennes et le roi au milieu du IXe siècle: statut et fidélité. In B. Matthias, & D. Stefanie (Eds.). *Reiche und Namen im Frühen Mittelalter* (pp. 335–346). Brill. (In French).
- Liu, Y. (2015). Admonition, episcopal authority and the uses of the Carolingian past. Hincmar's *De Ordine Palatii* in context. *Journal of Ancient Civilizations*, 30, 150–169.
- Löwe, H. (1972). Hinkmar von Reims und der Apocrisiar. Beiträge zur Interpretation von "De ordine palatii". In *Festschrift für Hermann Heimpel zum 70. Geburtstag* (Vol. 3, pp. 197–225). Göttingen. (In German).
- McKitterick, R. (1977). *The Frankish Church and the Carolingian reforms, 789–895*. Royal Historical Society.
- McKitterick, R. (1996). Unity and diversity in the Carolingian church. *Studies in Church History*, 32, 59–82.
- Moesch, S. (2020). *Augustine and the art of ruling in the Carolingian imperial period: Political discourse in Alcuin of York and Hincmar of Rheims*. Routledge.
- Nelson, J. L. (1986). *Politics and ritual in early medieval Europe*. The Hambledon Press.
- Nelson, J. L. (1991). The Annals of St-Bertin: Ninth-century histories, Volume I. In J. L. Nelson (Ed.). *The Annals of St-Bertin* (pp. 1–19). Manchester Univ. Press.
- Petrushevskii, D. M. (1913). *Ocherki iz istorii srednevekovogo obshchestva i gosudarstva* [Essays on the history of medieval society and state]. Nauchnoe slovo. (In Russian).
- Prichard, J. C. (1849). *The life and times of Hincmar, Archbishop of Rheims*. Littlemore.
- Rosenthal, T. J. (1964). The public assembly in the time of Louis the Pious. *Traditio*, 20, 25–40.
- Schrörs, H. (1884). *Hinkmar, Erzbischof von Reims. Sein Leben und seine Schriften*. Herder. (In German).
- Sidorov, A. I. (2000). Blizhnii krug franksogo korolia v pervoi polovine IX veka: povedcheskie idealy i kul'turnaia praktika (po materialam khroniki Nitharda) [The inner circle of the Frankish king in the first half of the 9th century: Behavioral ideals and cultural practice (based on Nithard's Chronicle)]. In A. I. Sidorov, & M. A. Timofeev (Eds.). *Srednevekovaiia Evropa: Problemy ideologii i politiki: K 70-letiiu prof. I. A. Dvoret'skoi* (pp. 80–102). V. Iu. Sekachev. (In Russian).
- Sidorov, A. I. (2003). Organizatsiia vlasti vo franskom korolevstve v VIII–IX vv. [Organization of power in the Frankish kingdom in the 8th–9th centuries]. In A. A. Svanidze (Ed.). *Srednie veka* (Vol. 64, pp. 3–34). Nauka. (In Russian).
- Starostin, D. N. (2014). Hinkmar Reimskii i struktura korolevstva frankov v kontse IX v. [Hinkmar of Reims and the structure of the Frankish kingdom at the end of the 9th century]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta, Ser. 2: Istoriia, 2014(2)*, 52–58. (In Russian).
- Stone, R., & West, Ch. (Eds.) (2015). *Hincmar of Rheims: Life and work*. Manchester Univ. Press.
- Thierry, J. N. A. (1840). *Lettres sur l'histoire de France*. Société typographique Belge. (In French).

Ullman, W. (1969). *The Carolingian Renaissance and the idea of kingship: The Birkbeck lectures 1968–9*. Methuen.

Waitz, G. (1860). *Deutsche Verfassungsgeschichte* (Vol. 3). Ernst Homann. (In German).

* * *

Информация об авторе

Information about the author

Никита Александрович Федонников

*аспирант, старший преподаватель,
кафедра всеобщей истории, Институт
общественных наук, Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ
Россия, 119571, Москва, пр-т
Вернадского, д. 82
Тел.: +7 (499) 956-99-99
✉ nafedonnikov@gmail.com*

Nikita A. Fedonnikov

*PhD Student, Senior Lecturer, World History
Department, Institute for Social Science,
The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public
Administration
Russia, 119571, Moscow, Prospekt
Vernadskogo, 82
Тел.: +7 (499) 956-99-99
✉ nafedonnikov@gmail.com*